

УДК 323.23

«ВОССТАНИЕ МАСС»: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Приходько, Ф.С.

*доцент, канд. философских наук, зав. кафедрой философии и
политологии*

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Республика Беларусь, г. Горки

prihodko.fedor@yandex.ru

Приходько, Г.Л.

ст. преподаватель кафедры высшей математики

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия.

Республика Беларусь, г. Горки

«REVOLT of the MASSES»: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Prihodko, F.

Head. Department of Philosophy and Political Science

Belarusian State Agricultural Academy.

Belarus, Gorki;

prihodko.fedor@yandex.ru

Prihodko, G

Art. Lecturer of the Department of Higher Mathematics

Belarusian State Agricultural Academy.

Belarus, Gorki;

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются изменения, происходящие в социальной структуре социума, общественном сознании в результате революционных преобразований. Для описания новых явлений в этих сферах используется понятие «восстание масс», которое ввел в научный оборот испанский философ XX в. Х. Ортега-и-Гассет. Проводится параллель между идеями

испанского философа и русского писателя М. Булгакова о маргинализации сознания части населения в послереволюционный период и их влиянии на общественную жизнь. Обосновывается, что идеи, высказанные авторами в своих произведениях в 20-30-е гг. XX века, остаются актуальными и в наши дни, служат предупреждением грядущим поколениям.

ABSTRACT

The article analyzes changes in the social structure of society, the public consciousness through revolutionary transformations. To describe new phenomena in these areas is the concept "revolt of the masses", which was introduced into the scientific circulation of the Spanish XX century philosopher X. Ortega-and-Gasset. Draws a parallel between the ideas of the Spanish philosopher and Russian writer Mikhail Bulgakov about the marginalization of consciousness of the population in the post-revolutionary period and their impact on public life. It is proved that the ideas expressed by the authors in their works in the 20-30-ies. The XX century, remain relevant in our days serve as a warning to future generations.

Ключевые слова: «восстание масс», Х. Ортега-и-Гассет, массовый человек, сословие, элита, М. Булгаков, патернализм, Шариков, Швондер.

Keywords: "the revolt of the masses", X. Ortega y Gasset, the mass of the person, estate, elite, Mikhail Bulgakov, paternalism, Sharikov, Shvonder.

Имеется огромная литература – научная, художественная, публицистическая, – в которой массы изображаются как решающая движущая силы истории. Их роль в осуществлении революций и последующих общественных преобразований оценивается однозначно положительно. В этих оценках содержится большая доля истины. Вместе с тем сами народные массы весьма неоднородны, их роль в развитии общества неоднозначна.

Цель статьи: показать, что в процессе революции и последующих преобразований имеет место процесс маргинализации общественного сознания значительных слоев населения, образ мыслей и действий которых

может дискредитировать саму идею революции в глазах последующих поколений, обосновать, что «восстание масс» продолжается по сегодняшний день.

Выражение «восстание масс» ввел в оборот испанский мыслитель XX в. Х. Ортега-и-Гассет (1883–1955) для обозначения одного весьма специфического феномена современности. Именно так называется его широко известная работа, вышедшая в 1930 году и посвященная европейскому кризису [1]. Одной из основных причин этого кризиса Ортега-и-Гассет видел в выдвижении на историческую арену новой социальной силы – «человека массы». Ортега-и-Гассет создавал свое произведение, когда в Италии у власти уже был Муссолини, в России – Сталин, а Гитлер был уже близок к ней. Испанский философ отмечал, что во всех случаях эти индивиды поднимались на вершину власти благодаря так называемому массовому человеку, с низким уровнем самокритичности и не обремененному моральными принципами типу, не признающему никакого внешнего авторитета, если тот не из подобных ему. В целом Ортега-и-Гассет, анализируя ситуацию своего времени, делает пессимистические выводы. Вторая мировая война подтвердила его мрачные прогнозы. «Восстание масс» это книга-предупреждение, провидческий взгляд в будущее.

Чтобы глубже понять сущность феномена «восстание масс», следует вспомнить, что как западноевропейский, так и российский социумы длительное время были обществами с иерархической структурой, основу которой составляли такие сословия как дворянство, духовенство, «третье сословие» (купцы, торговцы, ремесленники, свободные крестьяне и т.д.). Каждое сословие имело свои особые права, привилегии и обязанности, соответственно этому социальные роли были определенным образом распределены и закреплены за каждой из общественных групп. Благодаря иерархическому устройству обеспечивалась необходимая упорядоченность общества. Великая французская революция положила начало разрушению исторически сложившейся иерархической структуры. В Западной Европе в

XIX в. после череды революций и реформ возникают гражданское общество и демократия; в Российской империи классово-сословная структура рушится в начале XX в.

Уничтожение сословного деления общества (сословных привилегий) имело огромное прогрессивное значение, ибо явилось необходимой предпосылкой современной демократии, гуманизации общественных отношений и создало условия для стабильного развития общества. Однако имелись и другие последствия этого процесса. С разрушением сословного устройства общества остались в прошлом упорядоченность и определенность общественной структуры. Этим и было спровоцирован феномен, получивший название «восстание масс». Относительная простота, прозрачность и стабильность общественных отношений сменилась массовизацией, выражающейся прежде всего в значительном усложнении социальной структуры общества, подвижности и размытости границ между различными социальными классами и слоями. Индивиды из одной социальной группы могут без затруднений переходить в другую, более низкую или высокую. Наступила эпоха массового общества, продолжающаяся по сегодняшний день.

Массовизация сопровождается стихийно-спонтанным распределением социальных ролей, которое часто мало зависит от уровня компетентности, образованности, общей культуры индивида. Твердые и устойчивые критерии, определяющие продвижение на более высокие ступени общественного положения, не используются. Поэтому мало кого удивляет, что, например, пост президента, руководителя региона или члена правительства может занять не подготовленный к исполнению этих обязанностей индивид. Впрочем, компетентность и профессионализм в условиях массового общества не ценятся высоко. Они легко заменяются авторитетом силы и власти. Вообще, критерии оценок размыты и носят субъективный характер. Большинство населения имеет стандартные оценки, вкусы и установки, навязанные средствами массовой информации и формируемые кем-то, а не

вырабатываемые самостоятельно. Значительные слои населения в своей повседневной жизни руководствуются общепринятыми стереотипами. Их раздражает угроза разрушения этих феноменов сознания.

Заметим, что «восстание масс» при всех своих негативных проявлениях, конечно, не должно вызывать сожаления по поводу деконструкции старого иерархического строя. Массовизация порождена объективными процессами либерализации общества – признанием равенства всех людей перед законом, прав и свобод каждого человека высшей ценностью, права каждого свободно выбирать свой образ мыслей и действий.

Таким образом, «восстание масс» есть следствие осознания людьми открывшихся перед ними возможностей, ощущения того, что не существует внешних препятствий к исполнению своих желаний и планов. Ощущения собственных сил и возможностей порождают большие надежды. Но одновременно оно имеет и обратную сторону, включает в себе опасность.

В частности, размытость и неопределенность социальных ограничений может восприниматься как отсутствие ограничений вообще; отсутствие классово-сословной иерархии – как отсутствие иерархии, авторитета, предполагающего уважение к духовности, знанию, компетентности; равенство возможностей – как готовность занять высокое положение без должных заслуг и способностей; относительность и множественность, размытость ценностей – как отсутствие всяких ценностей абсолютного характера.

Отсюда необходимо осознание и осмысление негативных проявлений «восстания масс» и умение минимизировать развитие опасных тенденций. Прежде всего следует четко уяснить, что собой представляет «человек-масса», являющийся главным субъектом массовизации.

Человек-масса – это индивид, не способный объективно оценить себя, чувствующий себя «таким, как все» и, более того, довольный этим обстоятельством. Человек-масса это самоуверенный, самодовольный индивид, не требующий от себя многого, не стремящийся к

самоусовершенствованию, стремящийся избегать проблем в своей повседневной жизни. Он склонен плыть по течению, при этом довольно успешно решая свои материальные проблемы. Ему чужд какой-либо духовный авторитет, кроме своего собственного. Человек массы – это средний тип современного человека и как таковой он распространен во всех классах и слоях современного общества, на всех его уровнях. Он не редкость, чувствуя себя комфортно, в кругах, считающих себя избранными, властителями умов, но одновременно далеко не все рядовые рабочие и служащие могут быть отнесены к этому типу. У него нет чувства внутренней потребности измерять свою жизнь высокими духовными ценностями и добровольно служить им. Для человека массы характерно вульгарное самодовольство. Он амбициозен, в сражениях за место под солнцем руководствуется сентенцией «а чем я хуже». Считает, что его жизнь должна быть легкой и обеспеченной, без ограничений. Дисциплина духа, ответственность, требовательность и взыскательность к себе чужды ему. В то же время он заряжен энергией и динамизмом. Мир представляется ему широким полем приложения энергии и предприимчивости.

Имел свои особенности человек массы после революции 1917 года. Наиболее полно и образно описал этот тип М. Булгаков в повести «Собачье сердце», написанной в 1925 году, но изданной в нашей стране более чем полстолетия спустя. После революции были созданы благоприятные условия для появления большого количества швондеров и шариковых с собачьими сердцами. Тоталитарное общество этому активно способствовала. Пришло время воинствующих посредственностей, серости, возведенной в ранг образца, унификации. Все, что неуместно этим типам, все отличное от них дискредитируется и подвергается гонению. Человек массы – это Швондер, крайнее выражение – Шариков.

Швондера можно назвать идейным наставником и вдохновителем Шарикова. Он объясняет ему его права в квартире Преображенского и науськивает писать доносы. Швондер и ему подобные громко кричат о

правах и свободах рабочего люда, но в реальности только порождают бескультурье, усугубляют разруху, не делая ничего для ее преодоления. Это была действительно «разруха в головах». Они изображают из себя тружеников, но на самом деле просто бездельники. Яркий пример их «вечернее пение», вызывавшее возмущавшее профессора Преображенского. Шарикову чужды стыд, совесть, мораль. У него болезненное, извращенное чувство собственного достоинства. Он во что бы то ни стало хочет «выбиться в люди», быть хозяином жизни, руководить и командовать другими, будучи по натуре наглым, чванливым, агрессивным. Полиграф Полиграфович Шариков (так теперь называют существо) носит лакированные ботинки и галстуки вызывающих цветов, но в целом его костюм неопрятен и безвкусен.

Обращает на себя внимание одна выразительная особенность многих публицистических произведений, научных исследований. Анализируя советский тоталитарный строй, морально-психологический климат того времени, авторы главным и единственным «конструктором» тоталитарной политической системы, виновником преступлений представляют лишь Сталина, его ближайшее окружение, государственно-политический аппарат. Массы же изображаются как невинная жертва, которые вызывают лишь сочувствие. Это чрезмерное упрощение ситуации. Л. Н. Толстой ещё в начале века заметил, что в России рвутся наружу «ничем не сдерживаемые зверские инстинкты» и люди «под предлогом самых разноречивых соображений о том, в чём заключается благо общества, в сущности, руководствуются только своими эгоистическими, почти животными побуждениями». И надо полагать, что за полтора десятилетия до Октябрьской революции и особенно после неё социально-психологический климат общества мало изменился. Конечно, вина Сталина и его окружения огромна. В его власти было прекратить эту вакханалию преследований и расстрелов. Однако надо чётко представлять себе, что не какие-то потусторонние силы, а самые что ни на есть живые, самые простые люди, те, кого именуют «народ», писали доносы, осуществляли и слежку, и репрессии,

требовали беспощадной расправы с «врагами народа». Образованных, критически мыслящих расстреливали, принуждали к эмиграции. Смысл социальной революции малокультурные, обездоленные, бедные и даже нищие люди поняли в том, что они могут не только встать вровень с представителями высших слоев общества, но и оказаться выше их в социальной иерархии, имеют возможность овладеть их домами, имуществом, средствами производства. Это были те самые низы, которые смутно представляли, что такое социализм, но нутром почувствовали, что приближается их время, настанет время социального реванша за десятилетия, а может быть, и столетия угнетения, плетей, насилия, которыми их награждала царская, помещичья власть. Массы требовали: новый, выстраданный ими строй должен дать то, чего они не имели раньше. За счёт кого и чего? Конечно, за счёт «буржуазной контры».

То, что официально называлось диктатурой рабочего класса, новым типом демократии в действительности являлось тоталитарной политической системой, базировавшейся на ненависти маленького, униженного, полуграмотного человека, отведавшего уже вкус власти, к своему врагу. Культ силы, культ власти, жажда социальной мести и реванша снизу доверху проникли во все уголки общества.

Массовый человек полностью доверился государству, сняв с себя ответственность за происходящее вокруг, породив тем самым иждивенческие настроения. В условиях современного Союзного государства России и Беларуси наблюдаются устойчивые проявления патернализма, позволяющие говорить о нем как о важном элементе общественного сознания. В настоящее время немало людей, здоровых и трудоспособных, ждут и требуют, как и раньше, опеки со стороны государства, бесплатного удовлетворения базовых потребностей, гарантий социальной помощи и защиты, которые рассматриваются как нечто изначально данное, само собой разумеющееся, как обязательная функция власти и общества. В старые далекие времена улучшение жизни связывалось лишь с деятельностью и добротой царя,

генсека, политбюро, ныне – президента, правительства страны. Не случайно раньше царь – «батюшка», царица – «матушка», генсек – «отец народов», а Президент – «батька» (в Беларуси). Многие люди, целые коллективы в своих ожиданиях улучшения жизни уповают лишь на «верхи». Вышестоящий начальник зачастую представляется скупым рыцарем, сидящем на сундуке с золотом. Надо ему (на него) лишь пожаловаться, хорошо его попросить, а то и потребовать. Жалобщику в большинстве своем чужда та ситуация, когда бы главной опорой личности была сама личность.

Шариковы и швондеры никуда не исчезли, они лишь мимикрировали, их немало среди нас. Судья, осуждающий невинного, лишь бы выполнить план по раскрытию преступлений; врач, безразличный к больному; чиновник, у которых взятки стали уже привычной повседневностью..... Все самое высокое и святое превращается в свою противоположность. Эти нивелированные, самоуверенные и амбициозные типы, «средние люди» проникают во все сферы жизни – в структуры власти, учреждения образования, здравоохранения, на телевидение, в студенческие аудитории – и стремятся господствовать в них, навязывать свое мировидение и мироощущение окружающим. Т.В. Третьяков, декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова утверждает, что моральные качества правящей элиты «либо равны среднему уровню остального общества, либо даже ниже его (что и позволяет оставаться у власти). Во всяком случае, нет никаких оснований считать, что мораль элиты выше морали остального общества, а тем более нет ни одного доказательства этого», что «в целом сегодняшнее телевидение, как западное, так и российское, уже давно постоянно преступает границу, отделяющую моральное от аморального. И тенденция тут однозначна – выход на поле аморальности становится для телевидения правилом, а не исключением» [2, с.12]. Исчезает элита, истончается до критического уровня слой людей, с кого можно брать пример подрастающему поколению.

Холодное собачье сердце, работающее в унисон с воспаленным человеческим разумом – серьезный вызов современному обществу. Поэтому произведение, созданное почти сто лет назад, сохраняет свою актуальность и в наши дни, служит предупреждением новым поколениям. Нынешний день во многом похож на вчерашний.... На первый взгляд может показаться, что все изменилось и ситуация стала иной. Но ментальность и образцы поведения у многих сохранились в прежнем виде. Пройдет еще не один год, прежде чем швондеры, шариковы и пороки, связанные с ними и описанные Булгаковым в его бессмертном произведении, исчезнут из нашей жизни.

Список литературы

1. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: пер. с исп. / Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – 704 с.
2. Третьяков В. Т. Будущий виртуальный коммунизм и гипновидение: о массовом телевидении и массовой политике. – Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 9–20.